

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КФ15-2189

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

«31» июля 2015 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Николаева О.В., изучив кассационную жалобу Королева Н.В. и Королевой В.В. на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 25 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 26 марта 2015 г. по делу их заявлению об оспаривании бездействия Федеральной службы исполнения наказаний России, Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Ямало-Ненецкому автономному округу, Федерального казенного учреждения «Исправительная колония №18» УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу по принятию мер для реализации права Королевой В.В. и Королева Н.В. на оказание медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий,

установил:

указанными судебными постановлениями в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос о её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья выносит определение об отказе в передаче

кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таких оснований для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы, изученным по материалам, приложенным к ней, не установлено.

Проанализировав положения Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190, Порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению, утвержденного приказом Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н, п. 125 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03 ноября 2005 г. № 205, положения Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения, утвержденной приказом Минюста России от 01 декабря 2005 г. № 235, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принимая во внимание позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в постановлениях от 27 апреля 1998 г. «Бойли Рейс против Соединенного Королевства», от 11 июля 2000 г. «Дикме против Турции», от 28 сентября 2000 г. «Мессина против Италии», от 28 мая 1985 г. «Абдулазис, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства»), позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 09 июня 2005 г. №248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захаркина В.А. и Захаркиной И.Н. на нарушение из конституционных прав п. «б» ч.3 ст. 127 УИК РФ», и установленные по делу обстоятельства, пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных Королевым Н.В. и Королевой В.В. требований.

При этом суды обоснованно исходили из того, что избранный заявителями способ защиты права на личную жизнь влечет ущемление публичных интересов, поскольку в контексте сложившейся правовой ситуации направлен как на изменение условий содержания Королева Н.В. вопреки действующим законодательным ограничениям, так и возложение на должностных лиц органов уголовно-исполнительной обязанностей, включая

задействование финансовых и человеческих ресурсов за границами нормативно-должного в системе действующих предписаний, регулирующих цели деятельности органов уголовно-исполнительной системы и функциональные обязанности их должностных лиц, в которые не входит оказание Королеву Н.В. услуг, по поводу которых возник спор, при отсутствии к тому медицинских показаний. То обстоятельство, что сами заявители не воспользовались иными средствами правовой защиты в рамках назначенного Королеву Н.В. режима отбывания наказания, не свидетельствует о том, что инициатива по реализации права на частную жизнь заявителей и ее материальное стимулирование должна исходить от должностных лиц уголовно-исполнительной системы.

Кассационная жалоба не содержит доводов, опровергающих выводы суда, они аналогичны позиции заявителей в судах первой и апелляционной инстанций, которой дана надлежащая правовая оценка в обжалуемых судебных постановлениях, несогласие с такой оценкой не может повлечь отмену либо изменение правильных по существу решений суда.

По настоящему делу судами первой и апелляционной инстанций нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, не допущено, в связи с чем оснований для пересмотра в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 381 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

отказать Королеву Н.В. и Королевой В.В. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.В. Николаева

«ВЕРНО»
Судья Верховного Суда
Российской Федерации
«31» июля 2015 года

О.В. Николаева

